
УДК 811.161.1
DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-49-56

Вопросы референции в научных исследованиях М. И. Черемисиной

И. Е. Ким

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам теории референции, в той или иной мере разрабатываемым в работах М. И. Черемисиной, в том числе в сотрудничестве с Т. А. Колосовой. Эта область синтаксической семантики была далека от научных интересов ученого, но тем не менее в поле ее зрения попали по крайней мере три проблемы, связывающие референцию с синтаксисом простого и сложного предложения: это вопрос о референте элементарного простого предложения и его трансформовноминализаций, проблема анафорических местоимений как аналитических показателей связи предикативных частей сложного предложения, понятие моносубъектности как тождества субъектов предикативных единиц в составе сложного предложения. Наиболее значимым результатом исследований М. И. Черемисиной в области референции можно считать описание моносубъектности, которое изменило представление о полипредикативном синтаксисе в русистике и лингвистической типологии.

Ключевые слова

Майя Ивановна Черемисина, синтаксис сложного предложения, моносубъектность, местоименные скрепы, референция, анафора, дубль-подлежащее, нулевое подлежащее

Для цитирования

Ким И. Е. Вопросы референции в научных исследованиях М. И. Черемисиной // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 49–56. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-49-56

Problems of reference in the studies conducted by M. I. Cheremisina

I. E. Kim

Institute of Philology of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This paper focuses on the issues related to the theory of reference proposed by M. I. Cheremisina, with particular attention on her collaboration with T. A. Kolosova. The scholar was not involved in studying this particular area of syntactic semantics. Nevertheless, her attention was drawn to at least three problems linking reference to the syntax of simple and complex sentences. The first is the question of the referent of an elementary simple sentence and its transforms-nominalizations. The second is the problem of anaphoric pronouns as analytical means of the connection of predicative parts of a complex sentence. The third is the concept of monosubjectivity as the referential identity of the subjects of predicative units in a complex sentence. When considering the referent of an elementary simple sentence, M. I. Cheremisina and T. A. Kolosova ad-

© И. Е. Ким, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (iss. 52)

here to the range of concepts used in syntactic semantics, the situation and the state of affairs, albeit excluding the event concept, attributing it to the level of a proposition. The mechanism of pronominal connection in complex sentences is attributed by the scholars to single-place pronominal connectors (k-pronouns) and specific subclasses of two-place connectors, namely k- and t-pronouns. A substantial contribution to the study of reference was the delineation of monosubjectivity. This discovery has significantly impacted the understanding of polypredicative syntax within Russian linguistics and comparative linguistic analysis. M. I. Cheremisina introduced the terms “double-subject” and “zero subject” to describe the means of expressing monosubjectivity within Russian syntax.

Keywords

Maya Ivanovna Cheremisina, syntax of complex sentence, monosubjectivity, pronominal bonds, reference, anaphora, double-subject, zero subject

For citation

Kim I. E. Voprosy referentsii v nauchnykh issledovaniyakh M. I. Cheremisinoy [Problems of reference in the studies conducted by M. I. Cheremisina]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 49–56. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-49-56

Введение

Настоящая статья посвящена вопросам теории референции, которые в той или иной мере решаются в научных исследованиях М. И. Черемисиной. Будучи специалистом в области теории сложного предложения в языках разных языковых семей и разных типологических общностей, бытующих на территории Сибири и в соседних регионах, М. И. Черемисина решала широкий круг вопросов, так или иначе встающих при описании полипредикативного синтаксиса. В этом кругу оказались некоторые вопросы, связанные с областью лингвистики, имеющей предметные пересечения с теорией сложного предложения и вообще синтаксиса предложения, – с теорией референции. При этом референция не входила в сферу непосредственных научных интересов М. И. Черемисиной. Отмечу также, что в некоторых случаях довольно сложно отделить семантико-синтаксические взгляды М. И. Черемисиной от идей и взглядов Т. А. Колосовой, много лет работавшей и писавшей с ней в соавторстве. Идеи, связанные с общими публикациями М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой, будем соотносить с ними обеими.

1. Полипредикативный синтаксис как основное направление исследований М. И. Черемисиной

Защитив блестящую диссертацию по сравнительным конструкциям современного русского языка [Черемисина 1976] и переключившись в основном на описание синтаксиса языков Сибири, М. И. Черемисина прежде всего стала разрабатывать проблематику сложного предложения. Понятие полипредикативной конструкции оказалось удобным для изучения конструктивного разнообразия синтаксиса сложного предложения в языках разных систем и разных языковых семей, представленных на лингвистической карте Сибири. В дальнейшем научные изыскания М. И. Черемисиной переместились в область моделирования простого предложения.

В центре семантики сложного предложения находится отношение между его частями, по В. А. Белошапковой, предикативными единицами (у отечественных синтаксистов принята аббревиатура ПЕ). М. И. Черемисина совместно с Т. А. Колосовой предложили детализацию этого понятия, оставив термин *предикативная единица* за собственно предикативной основой простого предложения с ее непредикативным и полупредикативным распространением, а предикативную единицу в сочетании с показателем синтаксической связи в составе сложного предложения определили как *предикативную часть* [Черемисина, Колосова 1987: 17]. Таким образом, показателю связи в сложном предложении в плане выражения соответствует синтаксическое отношение в плане содержания. Рассмотрим это соотношение на примере М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой: *Если завтра будет тепло, пойдем в лес*. Подчинительный союз *если* как аналитический показатель синтаксической связи в полипредикативной конструкции выражает синтаксическое отношение условия между событиями, обозначаемыми предикативными единицами *завтра будет тепло* и *пойдем в лес*.

Важный момент в понимании сложного предложения М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой заключается в том, что показатель связи или его компоненты присоединяются к контактно рас-

положенным к ним ПЕ и вместе с ними образуют предикативные части. Аналогия тут ясна: предикативная часть, образуемая ПЕ в сочетании с показателем связи, оказывается изоморфна сочетанию основы слова с формантом, образующим словоформу. Думаю, что здесь на понимание предикативной части в какой-то мере повлияла синтаксическая организация алтайских языков, в которых отношения между предикатами выражаются с помощью падежных агглютинативных суффиксов, что позволило ранее Е. И. Убрятовой описать феномен предикативного склонения [Убрятова 1976, 1981 и др.]. В русском языке основной состав показателей синтаксической связи в полипредикативной конструкции образуется отдельными служебными лексемами – союзами и анафорическими *k*-местоимениями (теми и другими часто в сочетании с *t*-местоимениями или частицами), которые, с точки зрения М. И. Черемисиной, входят в состав зависимой предикативной части. Поэтому в приведенном выше примере М. И. Черемисина и Т. А. Колосова видели зависимую предикативную часть в форме *если завтра будет тепло*. Включение показателя связи в состав зависимой предикативной части предполагает невозможность употребления последней в самостоятельном виде.

Таким образом, показатель связи в полипредикативной конструкции может быть аналитическим, что типично для русского языка (в простейшем случае – союз или анафорическое *k*-местоимение), а может быть синтетическим, что типично для алтайских языков – агглютинативный аффикс (падежный показатель, что позволяет уподобить словоизменение существительного и глагола), но при этом он всегда привязан к предикативной части сложного предложения, в составе которой находится как показатель синтаксической зависимости.

Такая сосредоточенность на синтаксическом отношении в течение многих лет, пока силами М. И. Черемисиной и ее учеников шло первичное описание полипредикативного синтаксиса алтайских и уральских языков, не должна была оставлять места для описания совершенно другого круга вопросов синтаксической семантики, связанных с семантико-прагматической сущностью и выражением референции, из широко известных на тот момент работ см. [Новое в зарубежной лингвистике 1982; Падучева 1985; и др.]. Тем не менее обойти вопросы референции в синтаксической семантике чрезвычайно сложно, что и показывают работы М. И. Черемисиной.

2. Круг вопросов теории референции, обсуждаемых в исследованиях М. И. Черемисиной

М. И. Черемисина решала вопросы, связанные с референцией, настолько, насколько они пересекались с проблемами синтаксических единиц, синтаксической связи и синтаксических отношений, прежде всего по отношению к полипредикативным конструкциям:

- 1) референция ПЕ – понятие и термины для типов реалий, с которыми соотносятся предикативные единицы и их трансформы – номинализации;
- 2) анафорические местоимения как показатель синтаксической связи – при помещении анафорического отношения в фокус внимания говорящего и в центр полипредикативной конструкции;
- 3) кореферентность подлежащих предикативных единиц в составе сложного предложения – моносубъектность (понятие введено М. И. Черемисиной); в русистике ключевым для М. И. Черемисиной вопросом являлась содержательная и конструктивная интерпретация роли нулевого подлежащего и дубль-подлежащего в выражении моносубъектности.

Этот круг проблем представляет собой некоторую часть, в известном смысле периферию вопросов теории референции. М. И. Черемисина, как специалист по полипредикативному синтаксису, в центр семантической стороны своих исследований ставила синтаксические отношения, поэтому многие важные проблемы теории референции, в том числе ключевые проблемы, к которым относится природа референции, типы референциального употребления именных групп, собственных имен и местоимений, не находили отражения в ее исследованиях.

Обсудим актуальный для М. И. Черемисиной круг проблем теории референции более подробно.

2.1. Референция предикативной единицы

Один из ключевых вопросов, который решали синтаксисты в 80-е гг. XX в., – вопрос о денотате и референте предикативной единицы.

В «Очерках по теории сложного предложения» М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой [1987] этому вопросу посвящен первый раздел «Пропозиция как класс семантических объектов» второго очерка «Понятия о семантике синтаксических единиц».

В качестве минимальной синтаксической единицы авторы предлагают элементарное предложение. Содержанием элементарного предложения является событие [Там же: 32].

60–70-е гг. XX в. характеризуются переходом в отечественной лингвистике от комбинаторного к субстанциальному пониманию синтаксиса. Специалисты по синтаксической семантике стремились выстроить семантическую модель предложения как единицы синтаксиса, опираясь на идею изоморфизма предложения и слова. Трехкомпонентная модель семантики слова, в которой его материальной оболочке соответствуют два типа семантики: денотат как круг реалий и сигнификат как понятийное содержание, восходит к идеям Г. Фреге [1977].

Изоморфную модель семантики простого предложения можно представить как «слоеный пирог» из трех уровней:

- материальная оболочка: предикативная единица как синтаксическая форма;
- десигнат: семантическая модель – пропозиция с предикатом в центре и выступающими в качестве его аргументов актантами и сирконстантами;
- референт (денотат): ситуация или положение дел.

Остается не вполне понятным место в этой модели события.

Рассмотрим типовой пример: *Яблона цветет*. В качестве семантической модели можно говорить о событийной пропозиции физического состояния или гомогенного физического процесса. В круг денотативных объектов попадают статические или динамические ситуации, в которые вовлечен натурфакт.

М. И. Черемисина и Т. А. Колосова выделяют три аспекта семантики: референциальный, денотативный и десигнативный (сигнификативный) [Черемисина, Колосова 1987: 32], не объясняя различие первых двух аспектов, которые в референциальной семантике обычно отождествляются или противопоставляются как феномен речи (референт) и языка (денотат). В качестве десигната, понятийной интерпретации наличествующей денотативной ситуации, они видят пропозицию. При этом место события они видят на уровне пропозиции: «В простейшем случае отдельной пропозиции соответствует одно элементарное предложение. Пропозицию, выраженную таким способом, мы называем событием (подчеркнуто автором – И. К.)» [Там же: 40].

Для контраста приведем две другие точки зрения. Т. В. Шмелева видит место события на референтном уровне, выделяя один из типов пропозиций – событийные, наряду с логическими [Шмелева 1994: 10], а Н. Д. Арутюнова считает событие сложным прагмасемантическим конструктом, имея в виду, что событие выделяется говорящим как значимая ситуация в жизни человека, локализуемая также во времени и пространстве [Арутюнова 1988: 171 и далее]. Таким образом, событие оказывается в отечественной синтаксической семантике промежуточным элементом семантической модели, имеющим тяготение к уровню обозначаемой реальности и к уровню ее семантической и / или прагмасемантической интерпретации.

Такую двойственность в отношении места понятия *событие* в синтаксической семантике можно объяснить тем, что на этапе становления этой лингвистической дисциплины в качестве терминов использовались слова естественного языка, с учетом в той или иной мере их языковой семантики и нетерминологического употребления.

2.2. Анафора как способ синтаксической связи

Гораздо большее место в синтаксических исследованиях М. И. Черемисиной занимает другое понятие теории референции – кореферентность. Этому способствуют существенные различия между ней и референцией.

Референция представляет собой отношение актуализированного в речи языкового выражения к действительности, и это отношение между означающим и означаемым для одного языкового выражения. Кореферентность и кореференция – это отношение между двумя языковыми

выражениями. В высказывании *Меньше шума производят узбекские дыни, но ОНИ, конечно, не столь практичны как картофелина* [Форум: Горный двухподвесочный (2010). НКРЯ] референция имен (именных групп) *узбекская дыня, картофелина* и местоимения *он* оценивается как нереферентное, универсальное или родовое употребление, при котором эти языковые выражения соотносятся со всем классом потенциально обозначаемых реалий или эталонным представителем класса. Но, кроме того, выражения *узбекские дыни* и *они* вступают в отношении кореферентности, то есть обозначают одну и ту же реалию. Кореферентность как отношение единиц в составе текста или предложения похоже на синтаксическое отношение, поскольку связывает две языковые сущности в текстовой последовательности.

Кореферентность может оказаться в центре семантики сложного предложения, и тогда именно она становится синтаксическим отношением, организующим полипредикативную конструкцию. В отечественный синтаксис сложного предложения представление об анафорических местоимениях как средстве синтаксической связи ввела В. А. Белошапкова. В статье «Анафорические элементы в составе сложных предложений» [Белошапкова 1971] она показала, что участие анафорических местоимений в синтаксической связи достигается за счет их синсемантической и служебной по своей природе роли – функции переноса содержания из одной части сложного предложения в другую [Там же: 35]. Предложенная в работе классификация анафорических местоимений [Там же: 35–42] связана с их ролью и местом в организации синтаксической связи. В дальнейшем эта классификация была положена в основу классификации сложноподчиненных предложений в пособии В. А. Белошапковой по синтаксису современного русского языка и в написанном ею разделе вузовского учебника [Белошапкова 1977; 1981].

М. И. Черемисина и Т. А. Колосова в «Очерках по теории сложного предложения» выделяют большой класс одноместных скреп (аналитических показателей связи в русском языке) прономинального (местоименного) типа [Черемисина, Колосова 1987: 132, 159], например: *Этот генерал в разговоре на аэродроме высказал оригинальные, весьма толковые соображения, ЧЕМ сразу понравился Егорову*¹ (здесь и далее примеры М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой). Кроме того, они выделили подкласс двухместных скреп с прономинальным релятом [Там же: 163], например: *Ничто не нарушало ТОЙ отдаленно-глухой тишины, ЧТО наступила вдруг*; а также прономинально-союзные скрепы в составе подкласса двухместных скреп с союзным релятом [Там же: 171], например: *По-настоящему цирк для меня начался после ТОГО, как я закончил студию*.

3.3. Моносубъектность как осложняющий параметр полипредикативности

Кореферентность как двухместное отношение может не только формировать синтаксическую связь в сложном предложении, но и, что случается чаще, может вступать с ней в разнообразные отношения. Одно из таких отношений – кореферентность подлежащих ПЕ, входящих в полипредикативную конструкцию. М. И. Черемисина описала его на примере языков разных систем, показала его специфику по отношению к более частой разносубъектности и ввела два ключевых понятия в области выражения моносубъектности в русском языке: нулевое подлежащее и дубль-подлежащее [Черемисина 1980; см. также более раннюю работу: Черемисина 1973]. Так, в уже приводившемся высказывании *Меньше шума производят узбекские дыни, но ОНИ, конечно, не столь практичны как картофелина* средством выражения моносубъектности выступает дубль-подлежащее – анафорическое местоимение *ОН*. Ср. использование нулевого подлежащего в трансформированной фразе *Узбекские дыни производят меньше шума, но \emptyset не столь практичны, как картофелина*.

Механизм кореферентности в конструкциях с нулевым подлежащим М. И. Черемисина назвала «ориентацией второго предиката на первый предикативный узел» [Там же], которая в стандартном случае сводится к согласованию второго предиката с подлежащим первого предикативного узла и / или первым сказуемым, ср. в трансформированном примере согласование в числе второго сказуемого *практичны* с подлежащим *дыни* и первым сказуемым *производят меньше шума*. Отмечу важный момент, который в каком-то смысле остается за кадром иссле-

¹ Подчеркиванием выделен антецедент анафорического местоимения, полужирным – одноместная или части двухместной скрепы, прописными буквами – анафорические элементы.

дований моносубъектности: в отношении референтного тождества вступают не только подлежащие образующих сложное предложение предикативных единиц, но и субъекты выражаемых ими пропозиций (элементы уровня семантической модели – пропозиции), как это вытекает из исследования М. И. Черемисиной и выполненной под ее руководством кандидатской диссертации А. П. Леонтьева [1982]. Из этого направления интересов М. И. Черемисиной выросла в конечном итоге и кандидатская диссертация автора этой статьи [Ким 1995]. Понятие моносубъектности вошло в отечественную традицию изучения полипредикативного и полипропозитивного синтаксиса, а также дало новые подходы к изучению полипредикативных конструкций в типологическом аспекте.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на эпизодичность и периферийность исследовательского интереса к референции, М. И. Черемисина как синтаксист не могла обойти эту проблематику и внесла существенный вклад в ее изучение. Каждый из трех референциальных сюжетов, разрабатываемый в ее трудах, в том числе в соавторстве с Т. А. Колосовой, связан с сущностными проблемами теории референции: природой референта предикативной единицы и ее трансформаций; с семантикой и синтаксическим поведением анафорических местоимений в качестве средств связи в сложном предложении; с особым типом полипредикативных конструкций, в которых референциально тождественны не только языковые выражения, но и элементы формально-синтаксической структуры – подлежащие и их незамещенные позиции, а также компоненты семантической структуры – субъекты вступающих в синтаксическое отношение пропозиций.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Белошапкина В. А.* Анафорические элементы в составе сложных предложений // Памяти академика В. В. Виноградова. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 34–43.
- Белошапкина В. А.* Современный русский язык: Синтаксис: Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1977. 248 с.
- Белошапкина В. А.* Синтаксис // Современный русский язык: Учебник. М.: Высш. школа, 1981. С. 363–552.
- Ким И. Е.* Модус-диктумная кореферентность и ее выражение в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1995. 208 с.
- Леонтьев А. П.* Моносубъектные полипредикатные конструкции современного русского языка: Сопоставительное описание структур с нулевым подлежащим и с дубль-подлежащим: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1982. 211 с.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). М.: Радуга, 1982. 431 с.
- Падучева Е. В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью: (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
- Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск, 1976. 346 с.
- Убрятова Е. И.* Предикативное склонение в якутском языке // Падежи и их эквиваленты в трое сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 3–11.
- Фреге Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8. С. 181–210.
- Черемисина М. И.* О сложных предложениях с бесподлежащим придаточным // Синтаксис и интонация. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1973. Вып. 2. С. 69–74.
- Черемисина М. И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. 270 с.
- Черемисина М. И.* Моносубъектная конструкция: понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск: Наука, 1980. С. 6–33.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.
- Шмелева Т. В.* Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск, 1994. 47 с.

References

- Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka, 1988, 341 p. (In Russ.)
- Beloshapkova V. A. Anaforicheskiye elementy v sostave slozhnykh predlozheniy [Anaphoric elements in complex sentences]. In: *Pamyati akademika V. V. Vinogradova* [To the memory of academician V. V. Vinogradov]. Moscow, MSU Publ., 1971, pp. 34–43. (In Russ.)
- Beloshapkova V. A. Sintaksis [Syntax]. In: *Sovremennyy russkiy yazyk: Uchebnik* [Modern Russian language: Textbook]. Moscow, Vyssh. shk., 1981, pp. 363–552. (In Russ.)
- Beloshapkova V. A. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis: Ucheb. posobie* [Modern Russian language: Syntax: Textbook]. Moscow, Vyssh. shk., 1977, 248 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of a complex sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 197 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. Monosub'yektnaya konstruktziya: ponyatiye i tipologiya [Monosubjective construction: concept and typology]. In: *Polipredikativnyye konstruktzii i ikh morfologicheskaya baza* [Polypredicative constructions and their morphological base]. Novosibirsk, Nauka, 1980, pp. 6–33. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. O slozhnykh predlozheniyakh s bespodlezhashchnym pridatochnym [On complex sentences with a subjectless subordinate clause]. In: *Sintaksis i intonatsiya* [Syntax and intonation]. Ufa, Bashkir Univ. Publ., 1973, iss. 2, pp. 69–74. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. *Sravnitel'nyye konstruktzii russkogo yazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, Nauka. Siberian Branch, 1976, 270 p. (In Russ.)
- Frege G. Smysl i denotat [Meaning and denotation]. *Semiotika i informatika*. 1977, iss. 8, pp. 181–210. (In Russ.)
- Kim I. Ye. *Modus-diktumnaya koreferentost' i yeye vyrazheniye v sovremennom russkom yazyke* [Modus-dictum coreference and its expression in the modern Russian language]. Cand. philol. sci. diss. Krasnoyarsk, 1995, 208 p. (In Russ.)
- Leont'yev A. P. *Monosub'yektnyye polipredikatnyye konstruktzii sovremennogo russkogo yazyka: Sopostavitel'noye opisaniye struktur s nulevym podlezhashchim i s dubl'-podlezhashchim* [Monosubject polypredicate constructions of the modern Russian language: Comparative description of structures with a zero subject and with a double subject]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 1982, 211 p. (In Russ.)
- Novoye v zarubezhnoy lingvistike: Problemy referentsii* [New in foreign linguistics: Problems of reference]. Moscow, Raduga, 1982, 432 p. (In Russ.)
- Paducheva Ye. V. *Vyskazyvaniye i yego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: (Referentsial'nyye aspekty semantiki mestoimeniy)* [Utterance and its correlation with reality: (Referential aspects of the semantics of pronouns)]. Moscow, Nauka, 1985, 271 p. (In Russ.)
- Shmeleva T. V. *Semanticheskyy sintaksis: Tekst lektsiy iz kursa "Sovremennyy russkiy yazyk"* [Semantic syntax. Text of lectures from the course "Modern Russian Language"]. Krasnoyarsk, 1994, 47 p. (In Russ.)
- Ubryatova Ye. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka* [Studies in the syntax of the Yakut language]. Novosibirsk, 1976, 346 p. (In Russ.)
- Ubryatova Ye. I. Predikativnoye skloneniye v yakutskom yazyke [Predicative declension in the Yakut language]. In: *Padezhi i ikh ekvivalenty v stroye slozhnogo predlozheniya v yazykakh narodov Sibiri* [Cases and their equivalents in the structure of a complex sentence in the languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1981, pp. 3–11. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
13.10.2024*

Сведения об авторе

Игорь Ефимович Ким – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
E-mail: kim@philology.nsc.ru
ORCID 0000-0002-5571-4719

Information about the Author

Igor E. Kim – Doctor of Philology, Docent, Principal Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
E-mail: kim@philology.nsc.ru
ORCID 0000-0002-5571-4719